

УДК 341

DOI: 10.34670/AR.2022.17.32.020

Применимость концепции «living instrument» к категориям дел, связанным с правами СМИ и защитой журналистов

Проваткина Валерия Евгеньевна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: provatkina.ve@students.dvfu.ru

Волошина Татьяна Владимировна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: voloshina.tv@students.dvfu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретико-правовые основания используемого Европейским судом по правам человека эволютивного толкования норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в делах, связанных с правами средств массовой информации и защитой журналистов. Особое внимание уделяется практике Европейского суда по правам человека, на примере конкретных дел прослеживается расширение толкования судом прав и свобод представителей средств массовой информации. Авторы приходят к выводу о том, что концепция «living instrument» применима к делам, связанным с правами средств массовой информации и защитой журналистов. Более того, данная концепция позволяет рассматривать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод в качестве важнейшей части правового механизма, актуального и на данный момент.

Для цитирования в научных исследованиях

Проваткина В.Е., Волошина Т.В. Применимость концепции «living instrument» к категориям дел, связанным с правами СМИ и защитой журналистов // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 4А. С. 242-247. DOI: 10.34670/AR.2022.17.32.020

Ключевые слова

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека, средства массовой информации, журналисты, living instrument, эволютивный метод.

Введение

Со дня подписания Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) произошли значительные изменения во всех сферах жизни общества. Так, при создании Конвенции в 1950 г. не представлялось возможным предвидеть абсолютно все возможные варианты развития научно-технического прогресса. Ввиду этого абстрактно сформулированные в середине прошлого века стандарты защиты прав человека требуют постоянного переосмысления и адаптации к современным условиям жизни для обеспечения реальной защиты прав человека [What are..., www]. В сложившейся ситуации Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) вынужден искать оптимальный подход к применению норм Конвенции в условиях современности. Одним из способов адаптации абстрактных норм Конвенции является использование эволютивного метода ее толкования ЕСПЧ.

Основная часть

Конвенция, несмотря на продолжительный срок ее существования (более 70 лет), остается актуальной благодаря ЕСПЧ, поскольку он, осуществляя свою правоприменительную деятельность, учитывает многочисленные изменения, происходящие в обществе в связи с научно-техническим прогрессом, экономическим развитием и социокультурным преобразованием общества. Так, еще в 1978 г. в деле *Tyler v. the United Kingdom* была сформулирована доктрина «living instrument» («живого инструмента»). Суть доктрины состоит в том, что значение, которое придается тому или иному тексту, претерпевает со временем изменения, в то время как сам текст остается неизменным.

В рамках концепции «living instrument» ЕСПЧ использует эволютивный метод толкования, неприменение которого приведет к стагнации механизма защиты прав человека, созданного на основании Конвенции (*X and others v. Austria*). Подводя итог к раскрытию содержания концепции «living instrument», хотелось бы отметить, что данная концепция действительно применима к категории дел, связанных с правами СМИ и защитой журналистов

СМИ играют ключевую роль в осуществлении права на свободу выражения мнений. Они предоставляют ресурсы, с помощью которых большинство людей получают информацию по вопросам, представляющим общественный интерес, будь то в онлайн-форме, прямом эфире или печати. Также СМИ являются основным средством, с помощью которого проходят политические дебаты. Деятельность СМИ регулируется в первую очередь, юридически обязательными документами (нормативными правовыми актами), а также кодексами поведения или этики.

СМИ преследуют политические цели, установленные в общественных интересах, к которым, в частности, относится содействие свободе выражения мнений, плюрализму, разнообразию контента, честной конкуренции и эффективности коммуникационных систем (посредством технической стандартизации, инноваций, подключения и т. д.). Любая регламентация деятельности СМИ должна учитывать ту решающую роль, которую они играют в обществе. Поскольку большинство форм регулирования, вероятно, представляют собой «вмешательство» в право на свободу выражения мнений, оно должно соответствовать трем критериям:

- 1) установление законом;
- 2) необходимость в демократическом обществе;

3) следование одной из законных целей, перечисленных в ст. 10 Конвенции.

Ст. 10 Конвенции применима к рассмотрению дел и вопросов, связанных с правами СМИ и защитой журналистов, которые получают и распространяют информацию ежедневно, высказывают личное мнение и приводят собственные мысли и доводы по поводу определенной темы. Со ссылкой на ст. 10 Конвенции ЕСПЧ отметил, что защите подлежит не только содержание высказанных идей и информации, но и форма их подачи. Кроме того, свобода журналистов также включает в себя возможное преувеличение и даже провокации.

Наиболее частое выражение принцип динамического толкования получил по отношению к ст. 8 Конвенции не только из-за широты интересов, охватываемых данной статьей (таких как частная и семейная жизнь, неприкосновенность переписки и жилища), но и потому, что именно эти интересы будут затронуты изменениями в обществе. В «живом инструменте» ст. 8 Конвенции оказалась наиболее эластичным положением, поэтому важно отметить, что она распространяется как на журналистов, так и на СМИ, которые являются субъектами права. Широта потенциального охвата интересов, защищаемых ст. 8 Конвенции, является преимуществом, позволяющим развитию судебной практики ЕСПЧ в этой области идти в ногу с современным миром.

Подтвердить применимость концепции «living instrument» к делам, связанным с правами СМИ и защитой журналистов, позволяет анализ решений ЕСПЧ. В данном вопросе важно не просто найти релевантные решения, а показать развитие их в динамике. Именно поэтому важно сфокусировать внимание на схожих между собой делах, которые объединены общей тематикой – особой «миссией прессы». Указанное понятие впервые было выведено в ходе дела *Lingens v. Austria* в 1986 г. Суд постановил, что на СМИ лежит наиважнейшая задача по распространению информации и идей в политических вопросах, а также по другим проблемам, представляющим общественный интерес.

Развитие идеи об особой «миссии прессы» можно наблюдать и в деле *Castells v. Spain*, в котором ЕСПЧ конкретизировал выдвинутую им ранее концепцию: «Нельзя забывать наиважнейшую роль прессы в государстве, руководствуясь принципом господства права. Свобода прессы дает общественности непревзойденный инструмент, позволяющий ей знакомиться и получать представление об идеях и позициях своих политических лидеров». Необходимо отметить, что суд не только отмечает особую роль прессы, но и конкретизирует ее «особую миссию», указывая, что СМИ – это инструмент, позволяющий знакомиться и получать представление об идеях и позициях своих политических лидеров.

При дальнейшем погружении в судебную практику проанализируем дело *Jersild v. Denmark*, в котором ЕСПЧ дополняет выдвинутую ранее позицию новыми выводами, которые не были представлены прежде. В данном кейсе суд вводит еще одно понятие, применимое к СМИ, – «страж общественных интересов». Таким образом он придает особое значение прессе и указывает на возложенную на нее функцию распространения информации и идей в общественных интересах. Однако ЕСПЧ отмечает, что пресса не должна нарушать пределы, установленные в том числе в интересах «защиты репутации или прав других лиц».

В 1995 г. ЕСПЧ снова обращается к тематике прав журналистов в деле *Prager and Oberschlick v. Austria*. На этот раз суд приходит к выводу о том, что журналистская свобода включает также возможность прибегнуть к некоторой степени преувеличения или даже провокации. Представленный аспект дает основания полагать, что с 1986 г. ЕСПЧ значительно конкретизировал права журналистов, а также дал им «зеленый свет» на использование некоего преувеличения и даже провокации с целью сохранить статус «стража общественных интересов».

Вновь обратимся к понятию «страж общественных интересов». В 2009 г. в деле *Mahmudov and Agazade v. Azerbaijan* указывается, что в демократическом обществе пресса играет жизненно важную роль «стража общественных интересов». Более того, ЕСПЧ обращается к такому морально-нравственному понятию, как «долг». В чем же заключается долг прессы? СМИ – важнейший институт демократического общества, который имеет некие «обязанности» в отношении простых граждан – распространение правдивой информации. Но даже в рамках такой благой миссии пресса не должна преступать определенные границы, в частности в отношении репутации и прав других лиц, ее долг состоит в распространении информации.

С переходом практически всех СМИ от печати и вещания к Интернету государства все чаще стремятся регулировать онлайн-СМИ. В связи с этим особое внимание стоит обратить на постановление ЕСПЧ по делу *Wegrzynowski and Smolczewski v. Poland*, принятое в 2013 г., в котором суд указывает на то, что «Интернет в этом смысле обеспечивает беспрецедентную и не имеющую аналогов площадку для осуществления права на свободу выражения мнения...». Таким образом, общество приходит к новому пониманию прав и свобод журналистов, которые должны рассматриваться в совокупности с новыми реалиями в интернет-пространстве.

В постановлении по делу *Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom* в 2021 г. ЕСПЧ высказал идею о том, что даже если вмешательство в личные данные журналистов было в интересах правоохранительных органов, они все равно должны охраняться наиболее строгим образом: «Также не имеет значения, что вторжение [прослушивание телефонных разговоров] было в помощь правоохранительным органам. Опыт должен научить нас быть максимально настороже, чтобы защитить свободу...» Именно этим современным делом и представляется целесообразным подытожить обзор судебной практики, потому что ЕСПЧ в очередной раз встает на сторону журналистов и обращает внимание на важность тщательной охраны «стража общественного порядка» – прессы.

Таким образом, глубокий и последовательный анализ судебной практики с 1986 по 2021 г. позволяет нам проследить изменения в позиции ЕСПЧ. Мы видим, что суд с каждым новым судебным постановлением конкретизирует истинное предназначение прессы и всевозможными способами отстаивает свободу и независимость данного института. Безусловно, СМИ имеют большое значение в жизни общества: им вменена обязанность распространять информацию и идеи по всем вопросам, представляющим общественный интерес, а у публики, в свою очередь, есть право на получение такой информации.

ЕСПЧ очень трепетно защищает права журналистов, закрепленные в ч. 1 ст. 10 Конвенции. Допуская некоторые «перегибы» в деятельности журналистов, ЕСПЧ в качестве одного из основных критериев, определяющих границы правомерного и неправомерного вторжения в частную жизнь, выделяет «публичный интерес». Анализ позиции ЕСПЧ позволяет нам сделать вывод о том, что журналист вправе выходить за рамки своей профессиональной правовой культуры при достижении целей, направленных на обеспечение пользы большинства.

Заключение

Исходя из практики ЕСПЧ и важнейших доктринальных положений, можно с уверенностью говорить, что концепция «*living instrument*» применима к решениям ЕСПЧ по делам, связанным с правами СМИ и защитой журналистов. Более того, данная концепция позволяет рассматривать Конвенцию в качестве важнейшей части правового механизма, актуального и на данный момент. Главная задача правовых актов – соответствие реалиям, а действительное нормативное

содержание требований, предъявляемых к Договаривающимся государствам в процессе реализации положений Конвенции, может быть понято только из практики ЕСПЧ.

Библиография

1. *Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom* (Application No. 58170/13). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{"itemid":\["001-210077"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{)
2. *Castells v. Spain* (Application No. 11798/85). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{"itemid":\["001-57772"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{)
3. *Jersild v. Denmark* (Application No. 15890/89). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["Jersild"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-57891"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
4. *Lingens v. Austria* (Application No. 9815/82). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{"itemid":\["001-57523"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{)
5. *Mahmudov and Agazade v. Azerbaijan* (Application No. 35877/04). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{"itemid":\["001-90356"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{)
6. *Prager and Oberschlick v. Austria* (Application No. 11662/85). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/tur#{"itemid":\["001-57716"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/tur#{)
7. *Tyrer v. the United Kingdom* (Application No. 5856/72). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{"itemid":\["001-57587"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{)
8. *Węgrzynowski and Smolczewski v. Poland* (Application No. 33846/07). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{"itemid":\["002-7637"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{)
9. What are the limits to the evolutive interpretation of the Convention? URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Dialogue_2011_ENG.pdf
10. *X and others v. Austria* (Application No. 19010/07). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{"itemid":\["001-116735"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{)

The applicability of the living instrument concept to the categories of cases related to the rights of mass media and the protection of journalists

Valeriya E. Provatkina

Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: provatkina.ve@students.dvfu.ru

Tat'yana V. Voloshina

Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: voloshina.tv@students.dvfu.ru

Abstract

The article aims to examine the theoretical and legal foundations of the evolutive interpretation of the norms of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms used by the European Court of Human Rights in cases related to the rights of mass media and the protection of journalists. Particular attention is paid to the practice of the European Court of Human Rights. The authors of the article deal with specific cases in order to reveal the expansion of the court's interpretation of the rights and freedoms of the representatives of mass media. They come to the conclusion that the living instrument concept is applicable to cases related to the rights of mass

media and the protection of journalists. Moreover, this concept allows the researchers to view the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms as an essential part of the legal mechanism that is relevant at the moment. The main task of legal acts is to comply with realities, and the actual normative content of the requirements imposed on Contracting States in the process of implementing the provisions of the Convention can only be understood from the practice of the European Court of Human Rights.

For citation

Provatkina V.E., Voloshina T.V. (2022) *Primenimost' kontseptsii "living instrument" k kategoriyam del, svyazannym s pravami SMI i zashchitoi zhurnalistov* [The applicability of the living instrument concept to the categories of cases related to the rights of mass media and the protection of journalists]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 242-247. DOI: 10.34670/AR.2022.17.32.020

Keywords

Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Court of Human Rights, mass media, journalists, living instrument, evolutive method.

References

1. *Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom (Application No. 58170/13)*. Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\"itemid\":\[\"001-210077\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\) [Accessed 04/04/22].
2. *Castells v. Spain (Application No. 11798/85)*. Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\"itemid\":\[\"001-57772\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\) [Accessed 04/04/22].
3. *Jersild v. Denmark (Application No. 15890/89)*. Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"Jersild\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57891\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) [Accessed 04/04/22].
4. *Lingens v. Austria (Application No. 9815/82)*. Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\"itemid\":\[\"001-57523\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\) [Accessed 04/04/22].
5. *Mahmudov and Agazade v. Azerbaijan (Application No. 35877/04)*. Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\"itemid\":\[\"001-90356\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\) [Accessed 04/04/22].
6. *Prager and Oberschlick v. Austria (Application No. 11662/85)*. Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/tur#{\"itemid\":\[\"001-57716\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/tur#{\) [Accessed 04/04/22].
7. *Tyrer v. the United Kingdom (Application No. 5856/72)*. Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\"itemid\":\[\"001-57587\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\) [Accessed 04/04/22].
8. *Wegrzynowski and Smolczewski v. Poland (Application No. 33846/07)*. Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\"itemid\":\[\"002-7637\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\) [Accessed 04/04/22].
9. *What are the limits to the evolutive interpretation of the Convention?* Available at: https://www.echr.coe.int/Documents/Dialogue_2011_ENG.pdf [Accessed 04/04/22].
10. *X and others v. Austria (Application No. 19010/07)*. Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\"itemid\":\[\"001-116735\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{\) [Accessed 04/04/22].